

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

позднесуфийский мыслитель и комментатор. Сведения о его жизни крайне скудны. Уроженец и житель Кашана, ал-К. был учеником некоего Нур ад-дина 'Абд ас-Самада, ревностным поклонником Ибн 'Араби и его доктрины вахдат ал-вуджуд. На этой почве он вступил в эпистолярную полемику с создателем учения вахдат аш-шухуд и критиком Ибн 'Араби — 'Ала' ад-даула Симнани (ум. в 1336 г.), из которой, согласно Джамати, он вышел победителем. Перу ал-К. принадлежат комментарии к известным суфийским сочинениям Фусус ал-хикам и Маваки' ан-нуджум Ибн 'Араби, Маназил ас-са'ирин ал-Ансари, ат-Та'ййа Ибн ал-Фарида. Из самостоятельных трудов можно назвать по меньшей мере два комментария к Корану, трактаты Лата'иф ал-а'лам, Рисала фи-л-када' ва-л-кадар, знаменитый словарь суфийских терминов Истилахат ас-суфийа и др. Считая себя сторонником мистического откровения как единственно верного способа познания, ал-К. обладал в то же время трезвым аналитическим умом, который помог ему ухватить порой нарочито завуалированную суть суфийской доктрины Ибн 'Араби и изложить ее в сжатых и четких положениях в согласии с законами логики. Ярким примером тому служит его словарь суфийских терминов, дающий непосвященным ключ к пониманию позднесуфийских учений. Он служит специалистам по истории суфизма и поныне. Из самостоятельных сочинений ал-К. наибольший интерес представляет трактат Рисала фи-л-када' ва-л-кадар, в котором автор пытался решить вопрос о соотношении свободной воли человека и божественного предопределения. Ал-К. различал два вида предопределения: ал-када' (божественный промысл) и ал-кадар (божественный приговор, судьба), примерно соответствовавшие терминам маши'а и ирада в учении Ибн 'Араби. Ал-када' несет в себе универсалии — наиболее общие идеи о сущностях материальной вселенной (а'йан саби-та у Ибн 'Араби). Ал-кадар — дальнейшая индивидуализация и конкретизация этих идей вплоть до воплощения их в материальном мире, место, время и продолжительность которого определяет ал-кадар. В силу различий в свойствах материи это воплощение происходит неравномерно. Отсюда — разница между предметами и существами материального мира, хотя они и происходят из одного источника. Человеческие поступки, согласно ал-К., суть результат действия «достаточной причины» ('илла тамма), которая складывается из целого ряда «недостаточных» (накиса). Последние протекают, с одной стороны, от свойств индивидуальной души, которой как частице всеобщей души свойственно стремление к совершенству, с другой — от свойств материальной оболочки, в которой данная душа пребывает. Хотя в конечном счете поступки человека предопределены, их осуществление каждый раз требует от него свободного выбора (ихтияр). Чтобы склонить людей к верному выбору, им ниспосланы божественные заветы и законы. Божественная справедливость состоит в том, что в мире реализуются все, а не только заведомо «положительные» возможности, существующие в ал-када' в виде идей. Каждый человек по мере своих сил стремится к совершенству, критерии которого различны для разных людей. С учетом этих различий люди получают соответствующую на-

граду в будущей жизни. Таким образом, человек в известной мере является хозяином своей судьбы и каждому дается шанс на спасение и вечное блаженство в соответствии с его возможностями.

В своих положениях ал-К. ближе к Ибн 'Араби, чем принято думать. В сущности, он лишь интерпретирует взгляды учителя, утверждавшего, что бог действительно создает поступки людей, но исходя из свойств, изначально заложенных в их прообразах. Эта и многие другие идеи Ибн 'Араби дошли до следующих поколений суфиев и распространились среди них во многом благодаря интерпретаторской деятельности ал-К.

Лит-ра: ал-Кашани. Шарх; он же. Кашф ал-вуджух ал-гурр фи шарх Та'ййат Ибн ал-Фарида. Миср, 1319 г. х.; он же. Истилахат; М. S. Guyard. 'Abd al-Razzaq et son traité de la prédestination et du libre arbitre. P., 1873; D. B. Macdonald. 'Abd al-Razzaq al-Kashani.— EI, NE, I, 88—90.

А. Кн.

ал-КИБЛА («то, что находится напротив») — направление на Мекку, а точнее, на ал-Ка'бу, которое следует соблюдать во время совершения мусульманской молитвы (ас-салаат) и отправления ряда ритуалов.

Существует несколько точек зрения на то, что служило ал-К. для последователей Мухаммада в мекканский период его деятельности (610—622). Наиболее распространена в науке гипотеза, согласно которой первые мусульмане обращались во время молитвы лицом к Иерусалиму. Однако изучение мечети в селении Куба недалеко от Медины — первого культового здания ислама, заложенного Пророком еще по пути из Мекки в Медину в 622 г., показывает, что эта постройка была ориентирована не на север, в сторону Иерусалима, а на восток, как и христианские базилики того времени. В то же время раннемусульманское историческое предание утверждает, что первые 16 или 17 месяцев пребывания Пророка в Медине ал-К. мусульман было направление на Иерусалим. Вскоре после этого Мухаммад провозгласил перемену ал-К. (см. К. 2:142/136—145/140), объявив ал-К. направление на мекканское святилище — ал-Ка'бу.

Это событие явилось одним из поворотных пунктов в истории первоначального ислама и имело важные политико-религиозные последствия. Оно ознаменовало осознание Пророком принципиального отличия своей проповеди от учений иудеев и христиан (2:145/140). В ранних хадисах признание ал-К. на ал-Ка'бу выступает одной из отличительных черт последователей ислама. Это нашло свое отражение и в одном из наименований, которое получила в дальнейшем община мусульман, — ахл ал-кибла ва-л-джама'а — «люди киблы и согласия [общины]». Перемена ал-К. подчеркнула аравийскую специфику новой веры, что в конечном счете значительно облегчило распространение ислама в Аравии. Именно с момента перемены ал-К. ислам постепенно начинает выходить за рамки реформаторского движения, становясь самостоятельной религией.

Направление на ал-Ка'бу принимается при совершении молитвы, во время призыва на молитву (азан), при вступлении в состояние ихрама во время хаджжа и при выходе из этого состояния (ихлал), а также после ритуального бросания камешков в ходе одного из обрядов (манасик) хаджжа. При захоронении (см. *джаназа*) тело мусульманина кладут головой к Мекке. Скот, по мусульманскому обычаю, режут, повернув голову животного в сторону, соответствующую ал-К.

Ибн 'Араби, ссылаясь на Коран (2:115/109), подчеркивал, что, обращаясь во время молитвы к

ал-К., следует помнить, что бог не только там, но и всюду.

В мечетях ал-К. обозначается специальной нишей (михраб или кибла) или линиями на полу, если первоначальная ориентировка мечети была неверной.

Способ определения ал-К. являлся одной из важнейших задач, разработавшихся в средневековой мусульманской математической географии и сферической астрономии.

Лит-ра: *Ибн Хишам*. Сира, 1, 606; *от-Табари*. Тафсир, 2, 2—15; *Бартольд*. Соч., 6, 537—542; *Watt*. Muhammad, 112—118; *Waadenburg*. Periodization; *A. J. Wensinck*. Kibla 1. Ritual and Legal Aspects.—*Et. NE.* 5, 82—83; *D. A. King*. Kibla 2. Astronomical Aspects.—Там же, 83—88.

Е. Р.

ал-КИЙАС («аналогия») — суждение по аналогии, одна из категорий независимого суждения араб. й, ведущий принцип рационалистического исследования правовых вопросов. Ал-К. — сопоставление схематической модели решаемого вопроса с моделью уже решенного и выведение решения по его примеру. Этот метод, в основе которого лежит логика Аристотеля, широко использовался римско-византийскими юристами. Применительно же к исламскому богословско-правовому комплексу он был разработан Хаммадом б. Аби Сулайманом (первая половина VIII в.) и его учеником Абу Ханифой (699—767). Значение ал-К. во всей системе фикха настолько велико, что он был принят за один его из корневых источников (усул ал-фикх) наряду с Кораном, сунной и ал-иджма', заслонив собой все прочие категории рационалистического исследования. Благодаря ал-К. появилась возможность анализировать каждое правовое явление, избегая механического нагромождения фактов. По привлекаемому для сопоставления материалу ал-К. строится либо на основе текстов Корана и сунны (ал-кийас аш-шар'и), либо на основе широко известного и достоверного факта (ал-кийас ал-'акли). По возможностям сопоставления ал-К. делится на «явный» (аз-захир), когда аналогия очевидна, и «скрытый» (ал-хафи), когда аналогия обнаруживается только при логическом анализе. По соотношению сопоставляемых моделей ал-К. подразделяется на «отдаленный» или «приближенный», «сужающий» или «расширяющий».

Обязательными элементами формулы ал-К. являются «основание» (ал-асл) — модель уже решенного вопроса, с которой производится сопоставление, «вывод» (ал-фар') — модель решаемого вопроса, «суждение» (ал-хукм) — главная мысль всей формулы и, наконец, «причина» или «условие» (ал-'илла) — обоснование суждения, на котором строится все сопоставление. Например: «Виноградное вино (хамр) запрещено из-за его опьяняющих свойств. Пальмовое вино (набиз) обладает опьяняющими свойствами. Следовательно, пальмовое вино должно быть запрещено». Фраза о виноградном вине является «основанием», в котором нето есть предмет сравнения, опьяняющие свойства — «обоснование», а запрет — «суждение». Фраза о пальмовом вине является «выводом», в котором вино — предмет сравнения, опьяняющие свойства — общее «условие», на котором строится суждение о запрете.

Ал-К. был принят всеми мазхабами либо как один из источников (асл) права, либо как метод в практической деятельности. Однако его применение требовало от факха большой изощренности и обширных знаний, т. к. постоянно приходилось выбирать: брать ли за основу канонический текст или известный факт, удовлетвориться явной ана-

логией или искать скрытую и т. п. Кроме того, излишне формально построенный силлогизм мог привести к абсурдному решению. Поэтому очень скоро появилась тенденция к ограничению применения ал-К. путем сужения материала, привлекаемого для выведения аналогии, ограничения явным ал-К. и т. д.

Умение выбрать самый подходящий для сопоставления текст или факт, применить тот или иной вид ал-К., правильно и убедительно построить цепь рассуждения было одним из основных качеств профессионального умения факиха, которое включалось в общее понятие иджитхад.

Лит-ра: *ал-Хаким*. Ал-Усул, 301—358; *Абу Захра*. Абу Ханифа, 316—343; *Mahmassani*. Falsafat al-tashri, 79—83; *A. J. Wensinck*. Kiyas.—*Et.* 2, 1130—1131.

А. Б.

ал-КИРА'А («чтение», «рецитация») — рецитация отдельных частей или всего текста Корана в ритуальных целях.

С момента возникновения мусульманской общины ал-К. играла значительную роль в ритуальной практике, что нашло свое отражение и в Коране, где термином ал-кур'ан от того же корня обозначаются отдельные откровения, и в последующем определении этим термином всего свода откровений Мухаммада.

После смерти Пророка не осталось законченной книги его откровений. У его сподвижников были лишь отрывочные записи; многие из них помнили значительную часть откровений наизусть. Все это, как и несовершенство арабского письма в ту пору, вело к возможности вариантного понимания и чтения сохранившихся записей. Очень скоро по этому поводу среди людей, слышавших Пророка, возникли разногласия. Возможность различия таила в себе серьезные политические опасности, ибо откровения Пророка играли основополагающую роль в регламентации жизни мусульманской общины и складывавшегося государства (Халифат).

При халифе 'Усмани, между 650 и 656 гг., была предпринята попытка выработки единого текста Корана. Все прочие копии было предписано уничтожить. Несмотря на это, ряд авторитетных сподвижников Мухаммада, такие, как Ибн Мас'уд (ум. в 653 г.), Убайй б. Ка'б (ум. в 649 или 654 г.), продолжали сохранять «свои» «чтения» (также ал-К.). Между текстами последних было более тысячи вариантных расхождений (также ал-К.). Существовала специальная группа лиц, профессионально занимавшихся запоминанием и рецитацией Корана (курра', мн. ч. от кари'). Они сохраняли текст откровений Мухаммада в памяти. Это, как и отсутствие в тексте, составленном при 'Усмани, диакритических знаков, позволявших отличить ряд букв друг от друга и определявших вокалический состав слова и его однозначное понимание, продолжало создавать возможность вариантного чтения.

Составление «официального» текста, вытеснившего вскоре все другие списки, ознаменовало первый шаг в возникновении «науки рецитации Корана» ('илм ал-К.), ставшей впоследствии одним из важнейших направлений мусульманской филологии и богословия. Следующим закономерным шагом было появление диакритики в «официальном» тексте. Эта работа выполнялась на протяжении двух веков (конец VII—конец IX в.). Предлагались различные варианты диакритиче-